

УДК 342

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РЕЦЕПЦИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

© 2025 г. С. А. Сайбулаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: saybulaeva_s@mail.ru

Поступила в редакцию 06.11.2024 г.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию постсоветских трансформаций государства и права Республики Казахстан. Акцентным элементом выступает изучение объектов, объема и пределов преемственности и рецепции при формировании государственности и правовой системы современного периода. По мнению автора, публично-правовая система Республики Казахстан современного периода содержит объекты прямой преемственности советского государственного права, значительный объем реципированного материала российского конституционного права, при систематическом использовании горизонтальной и вертикальной рецепции положений иных донорских пространств (международного и/или иностранного).

Ключевые слова: конституция, преемственность, государственное право, рецепция, конституционное право, Российская Федерация, президент, парламент, правительство, Конституционный Суд.

Цитирование: Сайбулаева С.А. Постсоветские трансформации государства и права: преемственность и рецепция в конституционном праве Республики Казахстан // Государство и право. 2025. № 3. С. 152–158.

DOI: 10.31857/S1026945225030142

POST-SOVIET TRANSFORMATIONS OF STATE AND LAW: CONTINUITY AND RECEPTION IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

© 2025 S. A. Saybulaeva

Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: saybulaeva_s@mail.ru

Received 06.11.2024

Abstract. This article is devoted to the study of post-Soviet transformations of the state and law of the Republic of Kazakhstan. The accent element is the study of the objects, scope and limits of Continuity and reception in the formation of statehood and the legal system of the modern period. According to the author, the public legal system of the Republic of Kazakhstan of the modern period contains objects of direct continuity of Soviet State Law, a significant amount of Received material of Russian Constitutional Law, with the systematic use of horizontal and vertical reception of provisions of other donor spaces (international and/or foreign).

Key words: Constitution, succession, state law, reception, constitutional law, Russian Federation, President, Parliament, Government, Constitutional Court.

For citation: Saybulaeva, S.A. (2025). Post-Soviet transformations of state and law: continuity and reception in the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 152–158.

Процессы трансформации государства и права, определяющие динамику национально-идентичного развития, приобретают особую актуальность уже с середины XX в.¹ Реформирование и/или концептуальное преобразование национального учредительного акта, при использовании зарубежного опыта или преемственности (в формате актуальной интерпретации) иницируются как внутринациональными, так и международными объективными политико-правовыми факторами. В совокупности подобные процессы² определяют парадигму национального конституционного развития³.

В начале 1990-х годов произошли фундаментальные изменения, породившие кардинальные и неоднозначные по характеру и последствиям преобразования – распад Союза ССР и «содружества социалистических стран», что спровоцировало начало глобальных перемен правового, государственного, политического, экономического и социально-культурного характера как в национальном поле государств «социалистического лагеря», так и в мировом пространстве⁴. Прежние категории го-

сударства и права и единое политико-правовое пространство социалистического сообщества Восточной Европы прекратили свое существование. На территории бывшего Союза ССР и иных прежде социалистических стран иницировались процессы суверенизации, смены и/или реформирования государственности, образовались страны с постсоциалистической и постсоветской неопределенной правовой культурой, кризисным государственным устройством и малоэффективной системой публичного права. Национальные концепции трансформации государства и права постсоветских стран (основанные на вариативных объемах и пределах преемственности и рецепции в конституционном праве) предопределили дифференцированные парадигмы развития, обусловив (в том числе) современное международное политико-правовое пространство.

В настоящей статье исследованы постсоветские процессы трансформации государства и права Республики Казахстан (из перечня нейтральных/дружественных⁵). Исследования объема и динамики

¹ После Второй мировой войны некоторые страны Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии реципировали советский конституционно-правовой материал и избрали социализм и народную демократию как основу публично-правовой системы и парадигму государственного строительства. В 1960–1970-х годах в мировом политическом пространстве произошли глобальные изменения, связанные с распадом колониальной системы, масштабной преемственностью и реставрацией бывшими колониальными государствами национального права, и как следствие, освобождением некоторых из них от давления и влияния метрополий. Указанные изменения вновь актуализировали вопросы уточнения парадигмы государственного строительства, дальнейшего развития наций, объема, пределов и источников преемственности и рецепции необходимого правового материала. В то же время, учитывая ситуацию на мировой политической арене и «биполярный мир», выбор был ограничен – либо капитализм и присоединение к странам Европы, либо социализм и сотрудничество со странами социалистического лагеря (см.: *Примаков Е. М.* Россия в современном мире: прошлое, настоящее, будущее. М., 2018. С. 110–132.). Вплоть до конца 80-х – начала 90-х годов в мировом сообществе существовало два политико-мировоззренческих лагеря, определяющих правовую, политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь государства и общества, что и предопределяло наличие двух основных «донорских» правовых пространств реципирования.

² Признавая противоречивость процессов рецепции и преемственности в конституционном праве, следует отметить общность их концептуального предназначения – преобразования национальной правовой системы, направленные на актуализацию последней в соответствии с потребностями этапа государственного строительства и уровня развития нации.

³ См.: *Эбзеев Б. С.* Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21–39.

⁴ Этот процесс изначально назывался «обновлением СССР», однако был противоречив с точки зрения права и политики (см.: *Белоусов Л. Б.* Парад суверенитетов // Энциклопедия фонда знаний «Ломоносов». 2011. 15 марта). Итогом

«парада суверенитетов» стала ратификация Верховным Советом России 12 декабря 1991 г. Беловежских соглашений и денонсирование Союзного договора 1922 г., приведшая к ликвидации единого правового, политического, экономического и военно-стратегического пространства (см.: *Синцов Г. В., Битюцкий Е. В.* Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. Вып. 1 (49). С. 59–66).

⁵ Согласно российской концепции внешней политики (предусматривающей градацию по категориям дружественных и недружественных стран), отдельные постсоветские государства входят в список недружественных государств (см.: Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 11.07.2024); Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 20.05.2024) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47577> (дата обращения: 11.07.2024)). Недружественные страны – это государства, destabilизирующие отечественную экономику и политику, нарушающие права и свободы граждан и/или территориальную целостность Российской Федерации. Перечень подобных государств утвержден для исполнения обязательств по специальным правилам, для введения контрсанкций и иных целей. В список попадают государства, которые ввели санкции в отношении России, предпринимают разнохарактерные недружественные действия (правового и неправового спектра) к российским предприятиям и физическим лицам. Специальный список дружественных стран Правительством РФ не утвержден. Согласно заявлению главы МИД России, «Россия считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных» (см.: URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/03/30/17500213.shtml> (дата обращения: 11.07.2024)). Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан установлены 22 октября 1992 г. Двусторонние связи и сотрудничество регулируются обширной договорно-правовой базой (подписано более 400 договоров

процессов преемственности и рецепции в конституционном праве и национальном правовом поле Республики Казахстан обозначат пределы воздействия данных правовых явлений на концепцию государственного строительства и правосознание нации, позволят выявить пределы резонансности трансформаций государства и права. Правовой диахронный анализ характеристик преемственных и реципированных объектов идентифицирует трансформированные элементы в процессе принятия постсоветских учредительных актов. Концептуальными представляются конституционные объекты преемственности и рецепции, применяемые на этапах реформирования и/или преобразования государства и права.

Действующая Конституция Республики Казахстан — вторая постсоветская Конституция⁶ в правовом развитии Казахстана (как независимого государства). Предыдущая Конституция РК 1993 г.⁷, преемственно сохранив концептуальность советского конституционализма, в содержательном спектре характеризовалась значительным объемом реципированного материала: демократические принципы, разделение властей, рыночная экономика, суверенность и независимость, признание президента главой государства, учреждение судебной системы и высших судов (Верховного, Конституционного и Высшего Арбитражного судов). Вместе с тем отсутствие прописанных механизмов взаимодействия ветвей власти и конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов отразили незначительный конституционно-правовой опыт (в сфере реализации реципированных институтов) и политико-социальные противоречия национального спектра⁸. Как следствие, совокупность данных

и соглашений). Базовые российско-казахстанские документы — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992), Декларация о вечной дружбе и союзнничестве, ориентированном в XXI столетие (1998), Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзнничестве в XXI веке (2013) (см. также: В.В. Путин назвал Казахстан наиболее близким союзником России // Известия. 2023. 9 нояб.).

⁶ Первая советская Конституция Казахстана была принята Постановлением ЦИКа Казахской ССР 18 февраля 1926 г. после образования Союза ССР, с учётом Конституции РСФСР 1925 г., так как Казахстан являлся частью РСФСР. Следом в соответствии с этапами конституционного развития советской государственности были приняты конституции 1937 и 1978 гг. (см.: Конституционное право Республики Казахстан / сост. А.Т. Ащеулов. Алматы, 2001. С. 97–99).

⁷ См.: Конституция Республики Казахстан. Принята 28.01.1993 г. на девятой сессии Верховного совета Республики Казахстан двенадцатого созыва. Алма-Ата; СПб., 1993. С. 48–85.

⁸ См.: История конституционализма в Казахстане // Казахстан: 20 лет независимости / под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2011. С. 10–16.

обстоятельств предопределила разработку и принятие Конституции 1995 г.⁹

Конституция РК 1995 г. является высшим правовым актом государства, имеет прямое действие (п. 2 ст. 4), допускает конституционную вертикальную рецепцию¹⁰. Формирование современного этапа государства и права Казахстана обусловлено совокупностью преемственных и реципированных положений в конституционном праве. Преемственность ограничена незначительным объемом, концептуально современный конституционный строй и публично-правовая система Казахстана основаны на реципированном правовом материале.

В соответствии с конституционными нормами Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления (п. 1 ст. 2), закрепленными принципами народовластия (ст. 3) и разделения властей (п. 4 ст. 3). Реципированный принцип разделения властей (классический конституционный принцип, заимствованный постсоветскими республиками) обусловил наличие:

бикамерального парламента (п. 1 ст. 50) — высшего представительного государственного органа Республики, осуществляющего законодательную власть (п. 1 ст. 49);

коллегиального правительства, реализующего исполнительную власть, возглавляющего систему исполнительных органов и руководящего их деятельностью, ответственного перед главой государства (ст. 64) и формируемого им (ст. 65);

судебной власти, представленной Конституционным и Верховным судами (ст. 75).

⁹ Учитывая спорный опыт и кратковременный период действия первой конституции, к разработке проекта Основного закона 1995 г. было привлечено население страны (более 3 млн граждан, около 33 тыс. коллективных обсуждений проекта, почти 30 тыс. замечаний, уточнений и предложений), 1100 поправок и дополнений в 55 статей проекта) (см.: История конституционализма в Казахстане. С. 10–16). Значительные изменения, преобразующие организационно-функциональные принципы государства и права в действующую Конституцию Казахстана 1995 г. вносились неоднократно (см.: Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30.08.1995 г. Вступила в силу 05.09.1995 г. Внесены изм. и доп. 07.10.1998 г., 21.05.2007 г., 02.02.2011 г., 10.03.2017 г., 23.03.2019 г., 08.06.2022 г., 17.09.2022 г. URL: <https://constitution.kz/?ysclid=1w3c25zhyh759067337> (дата обращения: 11.08.2024)).

¹⁰ Согласно п. 3 ст. 4 «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики» (см.: Конституция Республики Казахстан от 05.09.1995. URL: <https://constitution.kz/?ysclid=1w3c25zhyh759067337> (дата обращения: 11.08.2024)).

Непосредственно-преемственный принцип республиканизма в постсоветской интерпретации претерпел незначительную трансформацию, сохранив не только концептуальную сущность республиканской формы правления, но и отдельные свойства советской республики — значительный объем политико-правовых полномочий фактического главы государства¹¹ и усиленную вертикаль исполнительной власти (включая местный уровень). В современной адаптации президентский характер Республики Казахстан системно подтверждается конституционными нормами, закрепляющими объем полномочий главы государства¹². Анализ совокупности конституционно закрепленных полномочий главы государства свидетельствует о наличии элементов суперпрезидентской республики: представительство на уровне местной власти (п. 5 ст. 86), полномочия президента по назначению глав местных исполнительных органов и отстранение их от должности по своему усмотрению (п. 4 ст. 87); право прекратить полномочия *маслихата* — местного представительного (законодательного) органа (избирается населением на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при

¹¹ На наш взгляд, конституционный институт Республики Казахстан — «Елбасы (Лидер нации)» является преемственным по отношению к принципу вождизма (характерного для советской государственности), который, в свою очередь, является советской интерпретацией и преемственным по отношению к принципу самодержавия власти периода Российской Империи. В 2023 г. парламент Казахстана на совместном заседании обеих палат, рассмотрев законопроект сразу в двух чтениях (в течение получаса), принял конституционный закон аннулировавший институт «Елбасы (Лидера нации)» (см.: Назарбаев больше не Елбасы // *Время* (общественно-политическая газета Казахстана). 2023. 13 янв.); Конституционный закон Республики Казахстан от 20.07.2000 № 83-III «О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы» (утратил силу). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019103 (дата обращения: 19.07.2024); Конституционный закон Республики Казахстан от 13.02.2023 № 198-VII «О признании утратившим силу Конституционного закона Республики Казахстан “О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы”». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3304 (дата обращения: 20.07.2024).

¹² Право выступать от имени народа (п. 3 ст. 3); принципы взаимодействия с парламентом (п. 2 ст. 41); утверждение (подписание) законов и право отлагательного вето (п. 2 ст. 44); порядок и процедуры формирования Правительства (п. 3 ст. 44); назначение на должность Председателя Конституционного суда, Председателя Национального банка, Генерального прокурора и освобождение их от должности (п. 4 ст. 44); право формировать и возглавлять Совет Безопасности, Ассамблею народа Казахстана и Высший Судебный совет (п. 20 ст. 44); издавать указы и распоряжения (п. 1 ст. 45); право на роспуск парламента (ст. 73); самостоятельное назначение судей Конституционного суда (четыре судей из девяти — ст. 71); подотчетность прокуратуры исключительно Президенту (п. 2 ст. 83); назначение председателей и судей местных и других судов (п. 2 ст. 82) (см.: Конституция РК от 30.08.1995 (с изм. и доп.); см. также: *Каримов Д.* Киргизию вернули к президентской форме правления // *Росс. газ.* 2021. 11 апр.).

тайном голосовании сроком на пять лет — п. 1–4, 6 ст. 86) (п. 5 ст. 86); правомочие президента инициировать изменения и дополнения в конституцию, и выбор порядка (на референдуме или парламентским способом) принятия данных изменений (ст. 91); предусмотренное досрочное прекращение полномочий депутатов парламента, инициировавших процедуру импичмента президента в случае отклонения обвинения главы государства (п. 2 ст. 47).

Прямо закрепленное в Конституции Казахстана взаимодействие ветвей власти «с использованием системы сдержек и противовесов» (п. 4 ст. 3) обеспечивается незначительным объемом учредительных норм¹³. Реципированный институт контрасигнатуры, характерный для парламентских республик, в конституционном праве Казахстана претерпел трансформацию. Контрасигнация (возлагающая юридическую ответственность за законность актов) предусмотрена исключительно для актов парламента, подписываемых президентом и актов президента, издаваемых по инициативе правительства (п. 3 ст. 45), следовательно, значительная часть актов президента не требует подтверждения.

Анализ конституционных норм Республики Казахстан выявляет системную рецепцию (в дифференцированных видах¹⁴) учредительных положений Российской Федерации¹⁵. Последовательная рецепция обусловлена: наличие конституционных законов (вид законов обладающих повышенной юридической силой и принимаемых квалифицированным большинством парламента) (п. 4 ст. 62);

¹³ Переход полномочий главы государства (в случае досрочного прекращения, отрешения от должности или смерти) в первоочередном порядке к Председателю Сената (парламента), в случае невозможности к Председателю Мажилиса парламента (п. 1 ст. 48); право парламента вносить изменения и дополнения в Конституцию (п. 1 ст. 53); преодоление вето Президента (п. 1–2 ст. 53); право выражать вотум недоверия Правительству на основании отказа утверждения отчета Правительства об исполнении республиканского бюджета (п. 2 ст. 53); необходимость согласия нижней палаты парламента на назначение премьер-министра (п. 2 ст. 56); самостоятельное назначение каждой палатой парламента трех судей Конституционного суда, двух членов Центральной избирательной комиссии, трех членов Высшей аудиторской палаты (ст. 57); персональная ответственность членов Правительства перед премьер-министром (ст. 68).

¹⁴ Подробнее о видах преемственности и рецепции см.: *Сайбуллаева С.А.* Преемственность и рецепция в конституционном праве: институты государственной власти / отв. ред. Е.В. Колесников. Махачкала, 2022.

¹⁵ См.: Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 4.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 4.10.2022 № 8-ФКЗ) // *СЗ РФ.* 2014. № 31, ст. 4398; 2020. № 11, ст. 1416; *Росс. газ.* 2022. 6 окт.

аналогичные принципы устройства и структуризации правовой системы (п. 7 ст. 62); нормы, предусматривающие имплементацию международных положений (п. 3 ст. 4) и определяющие юридическую силу конституции (п. 2 ст. 4); схожие принципы правового статуса президента как главы государства, обеспечивающего согласованное функционирование всех ветвей государственной власти (ст. 40).

К учредительным положениям Казахстана, обусловленным определенно-правовой (конкретизированной) рецепцией норм российского конституционного права, относятся: порядок выборов президента и применяемые избирательные системы (п. 5 ст. 41); принципы взаимодействия с парламентом (п. 2 ст. 41); утверждение (подписание) закона президентом и право отлагательного вето (п. 2 ст. 44); порядок и процедуры формирования правительства Казахстана (п. 3 ст. 44); формирование и руководство Советом Безопасности (п. 20 ст. 44); право президента издавать указы, распоряжения и их юридическая сила (п. 1 ст. 45); процедура и субъекты-участники импичмента президента (п. 2 ст. 47); виды и формы актов правительства (постановления — п. 1, 3 ст. 69); превентивный конституционный контроль и большинство полномочий Конституционного суда (ст. 72); виды, юридическая сила решений¹⁶ (ст. 74) и состав Конституционного суда (ст. 71, 78); пределы функционирования судебной власти и Верховного суда (ст. 81); организация системы прокуратуры и ее функции (ст. 83).

Несмотря на унитарную форму государственно-устройства, парламент Казахстана учрежден как бикамеральный орган (ст. 50), аналогичны российским конституционным положениям большинство элементов процедуры формирования парламента Казахстана (ст. 50) и законодательный процесс (п. 4.1 ст. 61). Как и Конституция РФ, учредительные положения Казахстана предусматривают неизменность ряда структурных частей Основного закона (п. 2 ст. 91).

На наш взгляд, отдельные положения Конституции РК представляют потенциальный интерес для исследования и последующего реципирования в российский Основной Закон. В частности, конституционные нормы Казахстана,

¹⁶ За исключением предусмотренной процедуры пересмотра решений Конституционного суда (порядок рассмотрения вопроса определяется Регламентом Конституционного суда) по инициативе Президента или по собственной инициативе в случаях, если: изменилась норма Конституции Республики Казахстан, на основании которой было принято решение; открылись новые существенные для предмета обращения обстоятельства (ст. 61 Конституционного закона РК от 05.11.2022 № 153-VII ЗПК «О Конституционном суде Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 12.08.2023)).

предусматривающие нормативную регламентацию фундаментальных основ государственности конституционными законами, императивность подобного регулирования прямо закреплена Конституцией (п. 3—1 ст. 2): выборы (ст. 51), формирование (п. 2, 3 ст. 50), организация и деятельность парламента (п. 4 ст. 49); компетенция, порядок выборов и деятельности президента (п. 1 ст. 41), компетенция и деятельность прокуратуры (п. 4 ст. 83). Аналогичный потенциал для рецепции содержат конституционные нормы Республики Казахстан, закрепляющие обязательность ежегодных посланий Конституционного суда о состоянии конституционной законности в государстве (п. 6 ст. 53) и предусмотренный нормативный характер¹⁷ постановлений Конституционного суда и Верховного суда (п. 1 ст. 4).

Прямая преемственность конституционных положений советского периода государственности проявляется в учредительных нормах, регулирующих организационно-функциональные принципы власти на местах. Устройство местной власти Республики Казахстан представляет собой трансформированный конституционный институт, основанный на совокупности преемственности и рецепции. Реципированные нормы концепции самостоятельной местной власти закрепляют наличие маслихатов. Преемственность советского конституционного права отражает отсутствие самостоятельного местного самоуправления, единая система исполнительных органов Казахстана, низшим звеном которой являются местные исполнительные органы (п. 1 ст. 87), возглавляемые *акимом* — представителем Президента и Правительства Республики (п. 3 ст. 87). Единство данной системы (схожее с вертикалью исполнительной власти советского периода государственности) подтверждается полномочиями Президента Казахстана по назначению глав местных исполнительных органов, отстранение их от должности по своему усмотрению (п. 4 ст. 87) и правом главы государства прекратить полномочия маслихата после консультаций с премьер-министром и председателями палат национального парламента (п. 5 ст. 86)¹⁸.

Современные аспекты конституционно-правовой регламентации предусматривают вертикальное и горизонтальное реципирование при регулировании отдельных сфер публичных отношений. В частности, на постсоветском пространстве в Республике Казахстан был создан особый правовой режим для функционирования международных

¹⁷ Данные акты — нормативные постановления, являются составной частью действующего права Республики Казахстан (ст. 55—57 Конституционного закона РК от 05.11.2022 № 153-VII ЗПК «О Конституционном суде Республики Казахстан»).

¹⁸ См.: Конституция РК от 30.08.1995 г. (с изм. и доп.).

* * *

финансовых центров¹⁹ в целях улучшения инвестиционного климата и повышения эффективности государственного управления в рамках плана институциональных реформ. В данных процессах повсеместно используется рецепция права. Так, одной из особенностей созданного в 2015 г. Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) является использование элементов английского общего права наряду с характерными для правовой системы Казахстана континентальными правовыми институтами²⁰. Правовой базой Международного центра являются Конституционный закон «О Международном финансовом центре “Астана”» (основанный на Конституции РК); акты МФЦА, которые не противоречат указанному Конституционному закону, и могут опираться на принципы, законодательство и прецеденты английского и уэльского права, а также на стандарты ведущих мировых финансовых центров, используемые органами МФЦА при осуществлении своих полномочий; действующее казахское законодательство, применяемое в части вопросов, не охваченных указанными конституционным законом и актами МФЦА. Кроме того, структура МФЦА включает суд, независимый в своей деятельности и не являющийся частью казахстанской судебной системы, состоящий из суда первой инстанции²¹ и апелляционного суда. В процессе функционирования данные суды (используя рецепцию на систематической и постоянной основе) разрешают гражданские и коммерческие споры с применением международных стандартов. При этом международное правосудие, реализуемое в данном формате, проявляет свои позитивные свойства не только в сфере урегулирования споров и стабилизации политической обстановки, но и осуществляет значимую социальную функцию сближения правовых систем²², что способствует повышению уровня взаимодействия государств. Деятельность МФЦА (как и иных публичных организаций и объединений схожего характера), свидетельствует о повсеместном применении механизмов рецепции и имплементации, что поддерживает тенденции интеграции и глобализации в сфере конституционного устройства, политико-правовой и социально-экономической деятельности государства и общества.

¹⁹ См.: Конституционный закон РК «О Международном финансовом центре «Астана» (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2019. 31 дек.

²⁰ См.: Институты публичной власти в условиях глобализации / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М., 2023. С. 225.

²¹ Со специальной ускоренной процедурой рассмотрения исков на сумму до 150 тыс. долл.

²² См.: Гаджиев Х.И. Сближение правовых систем: роль международного правосудия // Журнал рос. права. 2022. Т. 26. № 8. С. 119–134.

Итак, публично-правовая система Республики Казахстан современного периода содержит объекты прямой преемственности советского государственного права, значительный объем реципированного материала российского конституционного права при систематическом использовании горизонтальной и вертикальной рецепции положений иных донорских пространств (международного и/или иностранного). Данная совокупность резонансно обуславливает наличие характерных национальных конституционно-идентичных элементов, корреляционных социально-политическому генезису государственности Казахстана. Постсоветские трансформации государства и права Республики Казахстан, основанные на преемственности и рецепции, отражают дифференциацию концептуальных идей государственного устройства, механизмов конституционного строительства, объема, пределов преемственности, источников и форм рецепции в соответствии с актуальными национально-политическими ориентирами.

Вертикальный и горизонтальный диахронный анализ государственно-правовых преобразований позволяет сделать обоснованные выводы, что с ликвидацией государственной структуры и идеологического обоснования правовая культура и система не исчезают, сохраняя прямое и опосредованное преемственное влияние. В свою очередь, политико-идеологическая парадигма выбора донорского правового пространства при рецепции, предопределяет не только дифференцированность реципиентов – постсоветских государств, но и конфронтации современных политико-правовых реалий, резонирующие в настоящее время на мировое политическое пространство в целом. Тенденции развития государства и права постсоветских республик существенно различаются и решение политико-правовых разногласий в современных реалиях обретает особую актуальность²³. В то же время, как представляется, ряд

²³ См.: Стенограмма встречи В.В. Путина с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге. 27 апреля 2022 г. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimiraputina-s-sovetom-zakonodatelei-27-04-2022.html> (дата обращения: 29.04.2022); Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 16 March 2022 at the 1428th meeting of the Ministers' Deputies). URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/resolution-cm-res-2022-2-on-the-cessation-of-the-membership-of-the-russian-federation-to-the-council-of-europe> (дата обращения: 15.07.2022); МИД России выразил протест из-за «недружественных шагов» Армении // Политика. 8.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2023/64fb3cb99a7947749086346f?ysclid=m0w77bix6i566569709> (дата обращения: 12.09.2024); Путин В.В. прокомментировал возможный выход Армении из СНГ и ОДКБ // Известия. 2023. 14 дек.

таких весомых факторов, как наличие однородной (практически идентичной) конституционной составляющей, общая территория бывшего Союза ССР с распространением в ней российского права (в различных объемах), амплификация политического и экономического влияния России, увеличение межгосударственных связей во всех аспектах и проявлениях, глобализация правового пространства (несмотря на процессы активной суверенизации), предполагают безусловность правового взаимодействия и взаимовлияния в позитивном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов Л. Б. Парад суверенитетов // Энциклопедия фонда знаний «Ломоносов». 2011. 15 марта.
2. Гаджиев Х. И. Сближение правовых систем: роль международного правосудия // Журнал рос. права. 2022. Т. 26. № 8. С. 119–134.
3. Институты публичной власти в условиях глобализации / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. М., 2023. С. 225.
4. История конституционализма в Казахстане // Казахстан: 20 лет независимости / под общ. ред. Б. К. Султана. Алматы, 2011. С. 10–16.
5. Каримов Д. Киргизию вернули к президентской форме правления // Росс. газ. 2021. 11 апр.
6. Конституционное право Республики Казахстан / сост. А. Т. Ащеулов. Алматы, 2001. С. 97–99.
7. Примаков Е. М. Россия в современном мире: прошлое, настоящее, будущее. М., 2018. С. 110–132.
8. Сайбулаева С. А. Преимственность и рецепция в конституционном праве: институты государственной власти / отв. ред. Е. В. Колесников. Махачкала, 2022.
9. Синцов Г. В., Битюцкий Е. В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности // Известия высших

учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. Вып. 1 (49). С. 59–66.

10. Эбзеев Б. С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21–39.

REFERENCES

1. Belousov L. B. The Parade of sovereignties // Encyclopedia of the Lomonosov Knowledge Foundation. 2011. 15 March (in Russ.).
2. Gadzhiev Kh. I. Convergence of legal systems: the role of international justice // Journal of Russ. law. 2022. Vol. 26. No. 8. Pp. 119–134 (in Russ.).
3. Institutions of public power in the context of globalization / ed. by T. A. Vasilyeva, N. V. Varlamova. M., 2023. P. 225 (in Russ.).
4. History of constitutionalism in Kazakhstan // Kazakhstan: 20 years of independence / ed. by B. K. Sultanov. Almaty, 2011. Pp. 10–16 (in Russ.).
5. Karimov D. Kyrgyzstan returned to the presidential form of government // Ross. gaz. 2021. 11 Apr. (in Russ.)
6. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan / comp. A. T. Ashcheulov. Almaty, 2001. Pp. 97–99 (in Russ.).
7. Primakov E. M. Russia in the modern world: past, present, future. M., 2018. Pp. 110–132 (in Russ.).
8. Saibulaeva S. A. Continuity and reception in constitutional law: Institutes of state power / ed. by E. V. Kolesnikov. Makhachkala, 2022 (in Russ.).
9. Sintsov G. V., Bityutskiy E. V. The role and consequences of the “parade of sovereignties” of 1990–1991 in the formation and development of Russian statehood // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2019. Iss. 1 (49). Pp. 59–66 (in Russ.).
10. Ebzeev B. S. Constitution as a legal model of social convergent technology (on the 30th anniversary of the Constitution of Russia) // State and Law. 2023. No. 12. Pp. 21–39 (in Russ.).

Сведения об авторе

САЙБУЛАЕВА Саида Ахмедовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Правовое обеспечение управления» Дагестанского государственного университета; 367000 г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 43-а

Authors' information

SAYBULAEVA Saida A. — PhD in Law, Associate Professor, Department “Legal Support of Management”, Dagestan State University; 43-a Magomed Gadzhiev str., 367000 Makhachkala, Russia